

11.12.20

НОМИНАЦИЯ ЛЛОЙДА ОСТИНА И КОНФЛИКТ В ЭФИОПИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 4-10 ДЕКАБРЯ

На прошедшей неделе Джо Байден заполнил последнюю ключевую вакансию в области национальной безопасности, объявив о номинации генерала Ллойда Остина на пост министра обороны. Имея большой опыт военной службы и близкие отношения с семьей будущего президента, Остин, однако, не известен глубоким осмыслением мировых процессов. Одобрение кандидатуры Остина Сенатом может стать одним из самых проблематичных и осложняется его недавней отставкой, что нарушает правило о гражданском руководстве Пентагоном, связями с производителями вооружений и безупречной репутацией во время службы.

На фоне молчания администрации Трампа по поводу конфликта в Эфиопии правозащитные организации начинают напрямую обращаться к Байдену с призывами срочно вмешаться, чтобы предотвратить жертвы. Актуализация «морального императива», наложенная на стратегические интересы США в регионе, могут поставить внешнеполитическую команду Байдена перед необходимостью принятия решения об использовании вооруженных сил за рубежом уже в первые дни президентства.

Выдвижение кандидатуры Ллойда Остина на пост министра обороны

На прошедшей неделе Джо Байден продолжил заполнять вакансии в будущей администрации. Продолжая раздавать посты своему ближнему кругу, он, однако, вынужден просеивать их через фильтр «политики идентичности». Символический, на первый взгляд, подход, направленный на демонстрацию мнимого разнообразия и современности нового правительства, имеет вполне практический расчет.

В частности, команда Байдена испытывает серьезное **давление** со стороны «этнических» кокусов Конгресса, консультации с самыми влиятельными из которых (Congressional Black Caucus – CBC, Congressional Hispanic Caucus – CHC, Congressional Asian Pacific American Caucus – CAPAC) проводятся на еженедельной основе. Хорошие отношения с входящими в них членами Конгресса, представляющими этнические пласты американского общества, могут иметь решающее значение не только для продвижения законодательства в будущем, но и для победы на выборах, что продемонстрировали, например, праймериз в демократической партии в этом году. Возвращение уже, казалось бы, списанного со счетов Байдена на первые позиции началось с победы в Южной Каролине, которая стояла под вопросом **до тех пор**, пока в его поддержку не выступил самый высокопоставленный в демократической партии член CBC **Джим Клайберн**. Именно с **давлением** со стороны CBC **связывают** самое громкое назначение этой недели – выбор Ллойда Остина в качестве кандидата на пост министра обороны.

Расцвет карьеры Остина, четырех-звездного генерала сухопутных сил, поступившего на службу в 1975 году, пришелся на войны в Ираке и Афганистане, где он командовал дивизиями «на земле», с кульминацией в 2013-2016 годах, когда Остин возглавил Центральное командование (CENTCOM). О взглядах Остина известно крайне мало: он практически не давал интервью, не выступал на конференциях и, в отличие от, например, **Джима Мэттиса**, не публиковал научные труды. Во время службы Остин, не столько определял, сколько реализовывал решения: **сыграв** ключевую роль в увеличении контингента в Ираке в 2007 году, произошедшему в последние месяцы администрации Буша, мл., он впоследствии руководил выводом войск из этой страны в 2011, что являлось политическим приоритетом Барака Обамы. Личные отношения между Остином и будущим президентом уходят к временам службы старшего сына Байдена Бо в Ираке. **Находясь** в прямом подчинении Остина, Бо «каждое воскресенье сидел с ним рука об руку во время службы в церкви».

Между тем до вступления в должность Ллойд Остину предстоит получить одобрение Сената, что может оказаться весьма непростой задачей.

Во-первых, Остин, подавший в отставку в мае 2016 года, не удовлетворяет требованию о «гражданском руководстве» Пентагоном, согласно которому министр обороны (и еще 8 ключевых чиновников в министерстве) не должны находиться на военной службе в течение семи предшествующих лет. Это означает, что Остину предстоит получить специальное разрешение от обеих палат Конгресса. С 1947 года, когда это требование было введено, законодатели всего **два раза** предоставляли такие исключения: для Джорджа Маршалла в 1950, когда невозможно было найти компетентного человека, не служившего во второй мировой войне, и в 2017 году – для Джима Мэттиса. В последнем случае многие демократы либо голосовали против, либо публично провозглашали, что никогда не будут делать этого вновь. Сейчас одобрение Остина будет математически **невозможно** без того, чтобы некоторые из них не отказались от прежних заявлений в ущерб собственной репутации.

Во-вторых, препятствием для одобрения Остина может стать его деятельность в «частном секторе». После отставки он вошел в состав совета директоров в Raytheon Technologies, одного из крупнейших производителей вооружений. Если к появлению Raytheon в резюме сотрудников Пентагона в Вашингтоне относятся с пониманием (в

случае с предыдущим министром обороны Марком Эспером, директором по GR в Raytheon, это не стало препятствием), то другое место работы Остина – Pine Island Capital Partner – может вызвать больше вопросов. Данная фирма, созданная в 2018 году и имеющая среди партнеров, помимо Остина, Тони Блинкена, кандидата на руководство Госдепартаментом и Мишель Флурной, которой прочат высокий пост в администрации, **занимается** покупкой компаний среднего размера с фокусом на производителей оборудования в аэрокосмической и оборонной сферах. Вскоре после победы Байдена компания **объявила** о выходе на IPO и в сопроводительном пресс-релизе не только подчеркнула свой «нехарактерный доступ к информации» и «уникальные инсайты», но и «большое количество сотрудников со связями», что «позволит полностью реализовать возможности, возникающие в связи с COVID-19, в области госуслуг». Такая откровенность Pine Island уже **привлекла** внимание ведущих СМИ и все идет к тому, что и прошлые, и любые будущие сделки компании будут рассматриваться под микроскопом.

Наконец, Остин не может похвастаться безупречной репутацией в глазах законодателей. В 2016 году в рамках расследования Палаты представителей о причинах успеха террористов ИГ в Ираке и Сирии, Остина, руководившего в тот период CENTCOM, обвинили в предоставлении отчетов, не отражающих реального положения дел на земле. Также в ходе слушания по этому вопросу сам Остин **признался**, что после того, как было потрачено 42 млн долл. на «обучение» сирийских повстанцев, только «четыре или пять» человек участвовали в боевых действиях.

Первый тест внешнеполитической команды Байдена

Пока выбранные Байденом претенденты на ключевые посты в области национальной безопасности дожидаются вердикта Сената, их «высокий профессионализм» и «богатый опыт» во внешней политике может потребоваться уже с первых дней работы новой администрации. Вспыхнувший в середине ноября внутренний конфликт в Эфиопии в последнее время начинает выплескиваться за пределы страны. На фоне молчания текущего руководства Белого дома, временами прерываемого **утечками** о «крайней обеспокоенности» сотрудников Госдепартамента относительно динамики ситуации, международные правозащитные организации уже обращаются к администрации Байдена с **призывами** не повторять ошибки предыдущих президентов, медливших с вмешательством в конфликты в Эфиопии, и «пресечь военную операцию, прежде чем она выйдет из-под контроля».

В центре текущего внутривнутриполитического конфликта лежит борьба **за власть** между эфиопскими этносами. Правящая партия Эфиопии, Революционно-демократический фронт эфиопских народов, представляет собой коалицию четырех этнических партий, представляющих тиграй, амхара, оромо и южных народов. В 2018 году в рамках внутривнутрипартийной борьбы, тиграй, представители которого с 1991 года занимали все ключевые посты, был отстранен от власти, а премьер-министром был выбран **Абий Ахмед**, оромо по этнической принадлежности. Несмотря на обещания добиться межэтнического мира в стране, он под предлогом борьбы с коррупцией быстро **очистил** ключевые государственные ведомства от тиграйцев, за что те **отказались** признавать авторитет Абийя. Ситуация обострилась в сентябре этого года, когда тиграй вопреки решению руководства Эфиопии отложить голосование в связи с пандемией **провели** несанкционированные выборы (и одержали в них убедительную

победу), после чего объявили Абийя нелегитимным правителем. 4 ноября, обвинив Народный фронт освобождения Тиграя (НФОТ) в нападении на военную базу, премьер-министр ввел в регионе Тиграй чрезвычайное положение, а федеральные войска начали военную операцию для усмирения повстанцев.

В условиях подорванных каналов коммуникаций и масштабной информационной кампании, развернутой обеими **сторонами** (в какой-то момент даже появились «отредактированные» **фотографии** российских С-400, якобы размещенных в Эфиопии), невозможно установить точное количество жертв, но показания очевидцев **указывают** на случаи этнических чисток как со стороны федеральных войск, так и НФОТ. Более того, конфликт **выплеснулся** за пределы страны. Судан уже принял более 40 тысяч беженцев, и ООН **предупреждает**, что эта цифра может возрасти до 200 тысяч в ближайшие месяцы. Эфиопские отряды в Сомали, находившиеся там с миротворческой миссией, были разоружены (поскольку многие солдаты были этническими тиграйцами), что не может не сказаться на ситуации в этой стране, где ожидается обострение в связи с намеченными на 2021 год выборами. На этой неделе появились **сообщения** (официально опровергаемые) об участии в боевых столкновениях с НФОТ армии Эритреи. Наконец, конфликт в Эфиопии происходит на фоне геополитических трансформаций в регионе в рамках противостояния Катара/Турции с ОАЭ/Саудовской Аравией, споров об использовании ресурсов реки Нил (Эфиопия, Египет, Судан) и наращивания военного присутствия внерегиональными державами (военные действия в Эфиопии ведутся в непосредственной близости от Джибути, где размещены **войска** пяти стран – США, Китая, Японии, Франции, Италии).

Учитывая, что разрешение противостояния на каждом из этих уровней непосредственно затрагивает интересы США, а ситуация сопровождается «моральным императивом» предотвратить массовые жертвы, к которому следующая администрация будет более чувствительна, по сравнению с командой Трампа, президентство Байдена может начаться с искушения вмешаться в конфликт в Эфиопии. Пока заявления будущего госсекретаря **Тони Блинкена** и советника по национальной безопасности **Джейка Салливана** носят общий характер и содержат призывы к прекращению насилия обеими сторонами и допуску гуманитарных организаций. Однако, как показала трансформация позиции Вашингтона по Ливии в 2011 году (а с 20 января внешнеполитические решения будут приниматься теми же людьми), путь от призывов к прекращению **насилия** до военной **интервенции** США могут преодолеть в течение нескольких недель.

Источник: **Номинация Ллойда Остина и конфликт в Эфиопии**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

